

В мгновение ока наступил Новый год. Запрет на фейерверки и петарды в этом году был еще не таким строгим, к тому же, еще не было то время, когда Новый год в Яньлине проходил тихо и спокойно. Так что в этот день с самого утра время от времени можно было слышать, как взрываются фейерверки.

Цзян Но проснулся от шума, и еще некоторое время метался по кровати, прислушиваясь к звукам фейерверков и петард, которые время от времени становились все громче. Он понял, что больше вряд ли сможет уснуть, а потому решил встать. В результате, как только он спустился вниз, то увидел, как Цзян Су собирает свои вещи, сидя на диване. Когда он увидел Цзян Но, то с тревогой обнял свою школьную сумку.

Когда молодой господин Цзян увидел эту картину, то примерно понял, что именно происходит, однако не стал говорить об этом. Напротив, он с нормальным выражением лица задал вопрос:

- Разве сегодня не праздник? Ты на самом деле должен идти на дополнительные занятия?

Цзян Су с тревогой сжал свою школьную сумку и прошептал дрожащим голосом:

- Она... моя мама только что позвонила мне... она много чего сказала, но она...

- Она хочет, чтобы ты провел Новый год с ней, верно? - Цзян Но закончил говорить вместо него.

- Да, - Цзян Су осторожно кивнул, как будто совершил ошибку, а потому не осмеливался высказаться.

Цзян Но вздохнул:

- Я уже давно сказал, что она всегда будет твоей матерью, и я никогда не возражал против твоих отношений с ней. Когда ты вырастешь, тебе все равно придется поддерживать ее. В конце концов, ты ее единственный сын, понимаешь?

Цзян Су непонимающе посмотрел на него, почему то чувствуя себя все более виноватым:

- Брат...

Ло Мейцинь на самом деле предала его отца и обманула его брата, вытребовав большую сумму денег для своего любовника, прежде чем согласилась передать опеку. А теперь она хотела, чтобы он сопровождал ее во время Нового года, оставив своего брата...

- Я не пойду, - Цзян Су сказал эти слова с чувством вины. Этот ребенок, казалось, твердо убедил себя в этом, и даже собирался положить свою школьную сумку обратно.

- Нет, ты должен пойти! - поспешно сказал Цзян Но. - Ты жил со мной довольно долго, так что тебе нужно провести время с ней. Неважно, что именно Ло Мейцинъ сделала не так, она все еще твоя мать.

- Однако помни об одной вещи, - господин Цзян стал вести себя очень серьезно. - Для тебя нормально давать ей деньги на карманные расходы и покупать подарки, однако акции «Цзян Групп» не могут быть перемещены. Это самое важное.

- Я знаю, - торжественно кивнул Цзян Су. - Брат, ты всегда говоришь, что я не особо умный, но я все же понимаю, что это очень важно.

Цзян Но успокоился, увидев это, и сказал с улыбкой:

- Сколько времени прошло с тех пор, как вы виделись в последний раз? Не нужно возвращаться с пустыми руками. Пусть тетя Мей отведет тебя в комнату для хранения, чтобы ты мог выбрать несколько приличных подарков и взять их с собой. Пусть водитель отвезет тебя через некоторое время.

- ... брат, ты такой добрый, - Цзян Су отправился в комнату для хранения, где выбрал кордицепс, птичье гнездо и другие хорошо продуманные подарки, которые были заранее подготовлены его братом для подобных мероприятий. После этого он вернулся в бывший главный дом семьи Цзян на Новый год. Однако в глубине души он все еще не мог избавиться от чувства вины, думая, что он бросил своего брата.

Без его компании его брат, должно быть, будет чувствовать себя невероятно одиноко в канун Нового года.

После того, как с виллы уехал ребенок, на ней стало очень тихо и спокойно. Молодой господин Цзян вздохнул с облегчением:

- Вот и хорошо, теперь, когда Сяо Су ушел, я сразу же чувствую себя обновленным.

Гу Цзянго также был рад, что никто не будет засиживаться с ними допоздна. В этом году он будет единственным, кто будет сопровождать Ноно в канун Нового года. Наконец-то они могли остаться в своем собственном мире, где было только два человека. Он был действительно счастлив, когда думал об этом.

На улице кружились маленькие снежинки, а на окно появился тонкий слой изморози. Тетя Мей приготовила пельмени к послеобеденному чаю. У госпожи Ван сегодня был хороший аппетит, а потому она съела маленькую миску на одном дыхании. Сегодня она была в неожиданно хорошем настроении. Когда тетя Мей готовила пельмени, она даже пришла ей на помощь. Позже выяснилось, что когда бабушка заворачивала пельмени, она потихоньку засунула ириску в один из них, пока тетя Мей и ее сиделка не обращали на нее внимания.

Только Гу Цзянго услышал, как она пробормотала:

- Это прекрасная лотерея. Тому, кто ее съест, будет везти весь год.

Однако вскоре пожилая леди почувствовала себя плохо, и ей надоело заворачивать пельмени, так что она вернулась в свою комнату, чтобы отдохнуть.

Снег за окном становился все сильнее, и потихоньку начался настоящий снегопад. Постепенно начало темнеть, а потому в гостиной включили теплый и мягкий свет. Гу Цзянго и Цзян Но сидели на диване, смотря на снег и поедая на ужин горячие пельмени.

Поскольку двое молодых людей не собирались рано ложиться спать, на ужин была приготовлена только часть пельменей, а основную массу тетя Мей оставила на будущее.

Цзян Но сначала был не очень голоден, но по мере приближения к полуночи он почувствовал, что ему хочется перекусить. Его внимание было приковано к снежному пейзажу. В конце концов, хотя Яньлинь и был расположен на севере страны, снега здесь выпадало не так уж и много. Обычно он шел один или два раза в год максимум, и такой снегопад, какой был сегодня, считался настоящей редкостью.

- Я даже не знаю, закончится ли он к завтрашнему дню, - молодой господин Цзян поднял голову и выглянул в окно. Он горел желанием выйти на улицу, но в то же время немного боялся холода.

В этот момент звуки петард снаружи такред становились все более и более оживленными. Время от времени также раздавались звуки фейерверков. Атмосфера становилась все более и более праздничной.

- Все должно быть хорошо, завтра днем обещали ноль градусов, - ответил Гу Цзянго. Его аппетит отличался от привередливого вкуса молодого господина Цзяна. Он неосознанно даже для себя съел две большие тарелки пельменей, при этом действуя крайне осторожно. Прежде чем съесть каждый пельмень, он обязательно тыкал в него палочками для еды, как будто что-то искал.

- Эй, на самом деле обещали ноль градусов? Тогда почему бы нам не пойти поиграть со снегом завтра?

Гу Цзянго, казалось, наконец-то нашел свою цель. Неоднократно подтвердив, что это нужный ему пельмень, он взял его и поднес ко рту Цзян Но:

- Попробуй.

Молодой господин Цзян уклонился:

- Я уже сыт.

Однако Гу Цзянго решил быть очень упрямым и продолжать протягивать ему пельмень:

- Попробуй, это особый пельмень.

Цзян Но неохотно легонько прикоснулся к нему своими губами, словно боясь обжечься, а затем поджал губы и подул на пельмень.

Рот молодого господина Цзяна был очень красивым, среднего размера с довольно пухлыми губами. Цзян Но положил пельмень в свой рот и сразу же почувствовал, что что-то не так...

Почему этот пельмень такой сладкий? Что это вообще была за темная кухня?!

Однако под нетерпеливым взглядом Гу Цзянго молодой господин Цзян все же откусил кусочек и принялся жевать. К счастью, на вкус это было не так уж и плохо, просто сладкий пельмень, приправленный ириской.

- Откуда ты знал, что этот пельмень будет сладким? - спросил Цзян Но.

Конечно, это было потому, что он специально проверял каждый, просто для того, чтобы пожелать Цзян Но удачи в следующем году.

Впрочем, Гу Цзянго не собирался в этом признаваться и лишь сказал:

- Ну, моя бабушка каждый год обязательно кладет ириску в пельмени. Это было вкусно?

- Да, - довольно спокойно ответил Цзян Но. В любом случае, вкус был не так уж и плох, просто теперь у него во рту все еще оставался привкус сладкой ириски.

По телевизору в гостиной транслировалась новогодняя передача. Ведущий сказал:

- До Нового года осталось еще полчаса. Сейчас настало время рекламы. Однако после рекламы все будет еще интересней, так что, пожалуйста, не переключайтесь...

Осталось всего полчаса до Нового года?

Гу Цзянго предложил ему:

- Ты хочешь куда-нибудь пойти? К примеру, запустить петарды или посмотреть на снег...

Это предложение совпало с тем, о чем думал молодой господин Цзян, так что он сразу же поднялся с дивана:

- Пойдем, но сначала нужно переодеться.

Цзян Но боялся холода, поэтому не было ничего удивительного в том, что он завернулся в белый пуховик и взял красный праздничный шарф. Это заставило Гу Цзянго вспомнить о версии Белоснежки в исполнении Цзян Но с большим красным бантом.

- О чем ты там размышляешь? Пойдем уже! - настаивал Цзян Но.

Гу Цзянго пришел в себя и с улыбкой последовал за ним. Как только он открыл дверь, Ванцай, который лежал перед фальшивым камином, тут же вскочил, и, размахивая хвостом, выбежал во двор, ожидая двух своих хозяев.

<http://bllate.org/book/14580/1292808>